

ПРОФСОЮЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ ВЕЩНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

Маньковский Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры профсоюзной работы и социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО», заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Минск

Вабищевич Светлана Степановна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск

Аннотация: в статье на основе научно-практического анализа законодательства Республики Беларусь, определяющего правовое положение профсоюзных союзов и иных общественных организаций, законодательства о профсоюзах Российской Федерации и Республики Казахстан, исследован гражданско-правовой статус профессиональных союзов, понятие и гражданско-правовой статус их организационных структур, предложены пути оперативного решения проблем управления имуществом, возникающих между республиканскими профсоюзами и созданными ими организационными структурами, внесены предложения по изменению действующего законодательства Республики Беларусь, регулирующего деятельность профсоюзных организаций.

The summary: the article based on the scientific and practical analysis of the legislation of the Republic of Belarus determining the legal status of trade unions and other public organizations, legislation on trade unions of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, studied the civil legal status of trade unions, the concept and civil legal status of their organizational structures, proposed ways to quickly solve the problems of property management that arise between the republican trade unions and the organizational E structures, made proposals to amend the current legislation of the Republic of Belarus regulating the activities of trade unions.

Поступила в редакцию 12.12.2018.

Введение

Вопросы владения, пользования и распоряжения различным имуществом имеют в жизни любого, в том числе белорусского,

общества важное значение, что обусловлено технократическим образом его сосуществования, процессами цифровизации экономики, стремлением современных государств к построению экономики шестого технологического уклада, а также тем, что наличие определенного имущества, в том числе денежных средств, оказывает существенное влияние на уровень жизни каждого отдельного человека, отдельного хозяйства, государственных и негосударственных организаций, всего белорусского общества и государства [1] в целом.

Следует отметить, что вещное право как совокупность правовых норм, направленных на урегулирование общественных отношений, возникающих между субъектами гражданского права в процессе использования таких объектов гражданских прав, как вещи [2, с. 33], занимает особое место в системе юридических институтов, а предоставляемые субъектам указанной совокупности правовых норм вещные права оформляют фактические отношения, с одной стороны, являющиеся предпосылкой, а с другой – результатом имущественного оборота.

Профессиональные союзы [3], эффективность деятельности которых, так же как и других организаций со статусом юридического лица [4], поставлена в определенную зависимость от наличия достаточной имущественной базы, не являются исключением из общего правила. Объем имеющихся в их распоряжении денежных средств, иного имущества, то вещное право, которое оформляет отношения принадлежности имущества профсоюзным организациям, оказывают непосредственное влияние на возможности профсоюзов в том числе по защите трудовых прав своих членов, предоставлению материальной помощи и решению иных социально-бытовых вопросов, решение которых входит в компетенцию профессиональных союзов Республики Беларусь.

С целью определения вещного права, в форму которого облакаются фактические отношения принадлежности имущества профсоюзным организациям, а также его содержания, включая правомочия созданных профессиональными союзами так называемых «организационных структур», необходимо уточнить гражданско-правовой статус профессиональных союзов, понятие и гражданско-правовой статус организационных структур профессиональных союзов, что будет являться основанием применения соответствующих норм вещного права к регулированию имущественных отношений с участием профессиональных союзов и решения вопроса о возможности участия в таких отношениях их «организационных структур».

Основной контент

Напомним, что правовая основа отношений собственности в Республике Беларусь заложена в Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. (далее – Конституция Беларуси)) в соответствии с нормами ст. 13 которой на государственной территории Беларуси допускается существование двух форм собственности: государственной и частной, что также установлено нормами п. 1 ст. 213 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК). При этом в соответствии с нормами п. 2 ст. 213 ГК субъектами права государственной собственности являются Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы, а согласно нормам п. 3 указанной статьи субъектами права частной собственности являются физические лица и негосударственные организации со статусом юридического лица.

В отличие от Конституции Беларуси Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (далее – Конституция России) нормами ст. 8 устанавливает на территории Российской Федерации частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, что также закреплено в ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации. Части первой от 21 октября 1994 г. (далее – ГК России).

Таким образом, на территории Республики Беларусь законодательно, на уровне Конституции, допускается существование в чистом виде двух форм собственности – государственной либо частной и, соответственно, не предусмотрена возможность возникновения смешанной собственности, что в принципе допускается законодательством Российской Федерации [5].

При этом в соответствии с нормами п. 1 ст. 215 ГК государственная собственность выступает в виде республиканской собственности (казна Республики Беларусь и имущество, закрепленное за республиканскими юридическими лицами) и коммунальной собственности (казна административно-территориальной единицы и имущество, закрепленное за коммунальными организациями со статусом юридического лица).

За государственными (республиканскими и коммунальными) организациями со статусом юридического лица имущество, находящееся в государственной (республиканской либо коммунальной) собственности, согласно нормам ст. 216 ГК, может закрепляться на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления [6].

Содержание нормативного материала, проведенного выше, позволяет сделать вывод о том, что государственные организации со статусом юридического лица могут владеть, пользоваться и распоряжаться государственным имуществом в пределах, определенных содержанием права хозяйственного ведения (ст. 276 ГК) либо права оперативного управления (ст. 277 ГК). Иные вещные права в состав правового статуса названных субъектов гражданского права входить не могут.

Изложенное позволяет утверждать, что право собственности на имущество, признаваемое государственным, может принадлежать только Республике Беларусь или ее административно-территориальным единицам и может быть ими передано государственным организациям со статусом юридического лица на одном из указанных ограниченных вещных прав в зависимости от правовой формы, в которой создана организация государственной формы собственности.

Профессиональный союз в соответствии с нормами ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах) является добровольной общественной организацией, правовая основа создания и деятельности которой закреплена в ст. 117 ГК. Так, согласно нормам указанной статьи, общественными организациями признаются добровольные объединения граждан, признаваемые некоммерческими организациями, обладающими статусом юридического лица, что следует из факта включения ст. 117 ГК в главу 4 ГК «Юридические лица». При этом профессиональный союз, будучи организацией, созданной гражданами, не является организацией государственной и, следовательно, не может владеть, пользоваться и распоряжаться на одном из вещных прав имуществом, которое относится к государственному.

Исходя из принятого в гражданском законодательстве Республики Беларусь деления организаций на коммерческие и некоммерческие, а также на субъектов государственной и частной формы собственности, профессиональные союзы следует отнести к организациям некоммерческим, относящимся к субъектам частной формы собственности, что также следует из норм п. 3 ст. 213 ГК, согласно которым негосударственные организации со статусом юридического лица являются субъектами частной формы собственности. Вместе с тем профессиональные союзы, как и другие субъекты частной формы собственности, могут получить во владение и пользование государственное имущество на основании заключенных

договоров, например аренды, безвозмездного пользования, а также реализовывать правомочие распоряжения таким имуществом в случаях и пределах, установленных заключенными договорами либо по специальному (разовому) уполномочию собственника государственного имущества, например передавать такое имущество в субаренду. Государственное имущество может быть передано профсоюзным организациям на основании акта Президента Республики Беларусь, обладающего большей юридической силой, чем Гражданский кодекс или иной закон [7].

Таким образом, профессиональные союзы, являясь некоммерческими организациями частной формы собственности, владеют, пользуются и распоряжаются имуществом, которое относится в соответствии с воспринятой гражданским законодательством классификацией к имуществу частной формы собственности. При этом согласно нормам ст. 27 Закона о профсоюзах профессиональные союзы наделены правом собственности на закрепленное за ними имущество, что также следует из норм п. 1 ст. 44 ГК, п. 3 ст. 214 ГК, и реализуют правомочия собственника такого имущества в соответствии с гражданским законодательством, т. е. согласно Разделу II ГК. В частности, в соответствии с нормами п. 2 ст. 210 ГК собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, а также распоряжаться им иным образом.

Исходя из того, что профессиональные союзы являются некоммерческими организациями, классифицируемыми как общественные, пределы свободного распоряжения имуществом, находящимся у них на праве собственности, несколько уже, чем у иных субъектов частной собственности – граждан и коммерческих организаций.

То же относится и к членам профессиональных союзов.

В частности, в соответствии с нормами ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК все некоммерческие, а согласно нормам, закрепленным в ч. 2 п. 1 ст. 117 ГК, в том числе и общественные организации, к которым в соответствии с нормами ст. 1 Закона о профсоюзах

относятся профессиональные союзы, вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Приведенные нормы ограничивают возможности профессиональных союзов по непосредственному вовлечению находящегося у них на праве собственности имущества в предпринимательскую деятельность целями, ради которых созданы профессиональные союзы. Аналогичное ограничение закреплено в п. 5 ст. 214 ГК, согласно которому имущество, приобретенное общественными организациями, следовательно, и профессиональными союзами, находится в их собственности и может использоваться лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами.

Вместе с тем профессиональные союзы, являясь юридическими лицами, могут выступать в качестве учредителей хозяйственных обществ, унитарных предприятий, юридических лиц в иных организационно-правовых формах и вовлекать закрепленное за профсоюзами имущество в предпринимательскую деятельность посредством его передачи в уставные фонды учреждаемых профсоюзами коммерческих организаций.

Нормы, закрепленные в п. 2 ст. 117 ГК, указывают, что участники (члены) общественных организаций, следовательно, и профсоюзов, утрачивают право собственности на любое имущество, переданное профсоюзу, что также закреплено в п. 3 ст. 44 ГК, согласно нормам которого общественные организации относятся к юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что профессиональные союзы, являясь собственниками находящегося на их балансе имущества, реализуют правомочия собственника (владение, пользование и распоряжение) свободно, но с некоторыми ограничениями, установленными для общественных организаций.

Перечень имущества, которое может находиться на праве собственности у профессиональных союзов, закреплен в ст. 27 Закона о профсоюзах. По сути нормы п. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах допускают возможность приобретения профсоюзами в собственность любого имущества, необходимого для осуществления их уставной деятельности, что также следует из общих норм, закрепленных в ст. 214 ГК. В частности, согласно нормам п. 1 ст. 214 ГК в собственности организаций со статусом юридического лица, следовательно, и в собственности профессиональных союзов, может находиться любое имущество, за исключением отдельных видов

имущества, которое в соответствии с законом не может находиться в собственности организаций. Приведенная общая норма исключает необходимость закрепления в ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах перечня имущества, пусть даже и примерного, которое может находиться в собственности профсоюзных организаций.

Следует отметить, что терминология, примененная в нормах ст. 27 Закона о профсоюзах, не соответствует терминологии, примененной действующим гражданским законодательством Республики Беларусь. В частности, нормы ч. 1 ст. 27 гласят: профсоюзы владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащими им на праве собственности имуществом и денежными средствами в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь. Однако согласно нормам ст. 128 ГК деньги и ценные бумаги как объекты гражданских прав относятся к имуществу, что исключает возможность разграничения в данном случае имущества и денежных средств.

Можно в качестве редакции анализируемых норм предложить следующий вариант: профсоюзы владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащими им на праве собственности денежными средствами и иным имуществом..., что будет укладываться в содержание норм, закрепленных в ст. 128 ГК.

Следует отметить, что в п. 1 ст. 24 Закона Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее – Закон о профсоюзах России) применен верный терминологический аппарат. В частности, в указанной статье закреплены нормы, согласно которым профсоюзы... владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им на праве собственности имуществом, в том числе денежными средствами...

Верный терминологический аппарат применительно к имуществу профсоюзов применен в ст. 30 Закона Республики Казахстан от 27 июня 2014 г. «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах Казахстана), согласно нормам которой профсоюзы владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им на праве собственности имуществом в интересах членов профсоюзов.

Нормы ст. 27 Закона о профсоюзах указывают, что в собственности профсоюзов могут находиться санаторно-курортные и оздоровительные организации, организации физической культуры и спорта, туризма, культурно-просветительные организации, учреждения среднего специального, высшего образования и другие организации. Такая же терминологическая ошибка допущена в нормах ст. 18 Закона о профсоюзах, согласно которым профсоюзы управляют

находящимися в их собственности (ведении) санаторно-курортными и оздоровительными организациями... При этом терминологический оборот «в собственности» продублирован оборотом «в ведении», который в большей степени соответствует складывающимся гражданско-правовым отношениям.

Комментируя приведенную норму, следует отметить, что гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит норм, допускающих право собственности в отношении субъектов гражданского права, каковыми и являются организации различной профессиональной ориентации, перечисленные в ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах.

В данном случае следует указывать на имущественные комплексы санаторно-курортных и оздоровительных организаций, организаций физической культуры и спорта, туризма, культурно-просветительных организаций, учреждений среднего специального, высшего образования и других организаций. Однако организации, имущественные комплексы которых могут находиться на праве собственности у профсоюзных организаций, должны быть учреждены профсоюзными организациями и обязательно в правовой форме унитарных предприятий или учреждений, что будет соответствовать гражданскому законодательству Республики Беларусь.

Точно так же подлежат корректировке нормы, закрепленные в ч. 5 ст. 27 Закона о профсоюзах в части указания на организации, принадлежащие профсоюзам. В данном случае уместным будет указание на организации, учредителем (участником) которых являются профессиональные союзы. Кроме того, изменения следует внести в нормы ч. 6 ст. 27 Закона о профсоюзах, заменив термин «коммерческая» деятельность на термин «предпринимательская» деятельность, что будет соответствовать содержанию ст. 1 ГК.

В отличие от норм п. 1 ст. 24 Закона о профсоюзах России в п. 5 указанной статьи российского Закона, так же как и в ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах, допущена та же терминологическая ошибка. Нормы указанной статьи предусматривают возможность приобретать профсоюзами Российской Федерации в собственность учреждения и другие организации. В отличие от белорусского и российского законов нормы п. 1 ст. 30 Закона о профсоюзах Казахстана являются лаконичными и в полной мере соответствующими гражданскому законодательству Республики Казахстан. Согласно указанным нормам собственность профсоюзов образует имущество, созданное, приобретенное или переданное им в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что профсоюзные организации подпадают под действие общих норм права собственности, являются собственниками находящегося на их балансе имущества и в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь могут свободно, но с ограничениями, установленными для некоммерческих организаций, реализовать правомочия владения, пользования и распоряжения собственным имуществом. При этом установленные ограничения сводятся к необходимости использования имущества профсоюзов для достижения их уставных задач, в том числе и в случае принятия решения о ликвидации профессионального союза.

Далее следует установить понятие и определить правовой статус так называемых «организационных структур» профессиональных союзов, что позволит наиболее точным образом определить то вещное право, которое является приемлемым как с точки зрения гражданского законодательства, так и с точки зрения собственников имущества – профсоюзных организаций – для передачи собственного имущества созданным ими организационным структурам.

Так, термин «организационная структура» применительно к профсоюзным организациям встречается в следующих нормативных правовых актах.

1. В Законе о профсоюзах:

– в ст. 2, согласно нормам которой республиканские объединения профсоюзов могут создавать в порядке, предусмотренном уставами, территориальные (областные, городские, районные) и иные организационные структуры, обладающие правами профсоюзов.

Профсоюзы (объединения профсоюзов) и их организационные структуры в соответствии с законодательством Республики Беларусь и их уставами являются юридическими лицами;

– в ст. 7, нормы которой посвящены основаниям представительности республиканских профсоюзов и их организационных структур в органах государственного управления.

По сути, термин «организационная структура» применяется в Законе о профсоюзах всего в двух статьях, и только в одной из них сделано косвенное указание на некий правовой статус организационных структур профсоюзов – они в соответствии с уставами профсоюзов являются юридическими лицами. Вместе с тем нет указания на ту правовую форму, в которой они создаются.

Необходимо отметить, что в Законе о профсоюзах России термин «организационная структура» также применяется, но в ином значении. Так, в п. 2 ст. 7 указанного Федерального закона закреплена единственная

норма, согласно которой устав профсоюза должен предусматривать организационную структуру. Аналогичное и также единственное указание сделано в ст. 9 Закона о профсоюзах Казахстана, согласно которой устав профсоюза должен предусматривать организационную структуру профсоюза. Применительно к указанным нормативным правовым актам под организационной структурой профсоюза, которую должен предусматривать устав, следует понимать систему органов управления и структурных подразделений профсоюза, их взаимоотношения по вертикали и горизонтали.

Другие варианты использования указанного термина в российском и казахстанском законах отсутствует.

2. В Положении о государственной регистрации (перерегистрации) профессиональных союзов и их союзов (ассоциаций), утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 26 января 1999 г. № 2 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений» (далее – Декрет № 2):

– в п. 17, согласно нормам которого для постановки на учет организационных структур объединения, если уставом предусмотрено их создание;

– в п. 18, в соответствии с нормами которого объединения, прошедшие государственную перерегистрацию, обязаны подтвердить статус ранее поставленных на учет организационных структур;

Учет организационных структур объединений ведется главными управлениями юстиции.

3. В Инструкции о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией профессиональных союзов, а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов» (далее – Инструкция № 48), в п. 2, определяющем регистрирующие органы организационных структур и их виды: наделенные правами юридического лица и не наделенные правами юридического лица.

В качестве комментария к приведенному пункту Инструкции № 48 следует отметить, что нормы ст. 2 Закона о профсоюзах определяют профсоюзы и их организационные структуры в качестве юридических лиц, а нормы п. 2 Инструкции № 48 указывают на организационные структуры, наделенные правами юридического лица, что, с точки зрения буквального толкования правовых норм [8], имеет некоторые отличия. При этом в соответствии с иерархической соподчиненностью нормативных правовых актов Закон Республики Беларусь обладает большей юридической силой, чем постановление республиканского органа государственного управления [9], в данном случае Министерства юстиции Республики Беларусь. Следовательно, содержание Инструкции № 48, утвержденной нормативным правовым актом меньшей юридической силы, должно соответствовать содержанию закона, обладающего большей юридической силой;

– в главе 5, нормы которой в целом определяют порядок государственной регистрации и исключения из журнала государственной регистрации, постановки на учет и снятия с учета организационных структур профсоюзов;

– в п. 21 главы 5, согласно нормам которого организационные структуры профсоюзов действуют на основании уставов профсоюзов, структурными подразделениями которых они являются. Условия и порядок образования организационных структур профсоюзов определяются уставами этих профсоюзов.

4. В Положении о порядке учета организационных структур политических партий и общественных объединений и в Положении о порядке прекращения деятельности организационных структур политических партий и общественных объединений, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 февраля 2014 г. № 141 «О порядке учета и прекращения деятельности организационных структур политических партий и общественных объединений». Положения посвящены процедурным вопросам регистрации, постановки на учет и прекращения деятельности «организационных структур» политических партий и общественных объединений.

Указание на организационную структуру сделано также в ГК:

– в п. 4 ст. 51 ГК, согласно нормам которого правовое положение... организационных структур общественных организаций (объединений)... определяется с учетом особенностей, установленных законодательством;

– в п. 5 ст. 117¹ ГК, в соответствии с нормами которого республиканское государственно-общественное объединение может

в установленном порядке создавать свои организационные структуры, в том числе в виде юридических лиц;

– в п. 3 ст. 277 ГК, согласно нормам которого:

«Имущество республиканского государственно-общественного объединения, закрепленное за его организационными структурами в виде юридического лица, принадлежит им на праве оперативного управления, если иное не предусмотрено уставом республиканского государственно-общественного объединения.

На организационные структуры республиканского государственно-общественного объединения в виде юридического лица, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, распространяются правила, предусмотренные настоящей статьей, ст. 279, 280 и п. 2 ст. 281 настоящего Кодекса».

Термин «организационная структура» встречается и в других нормативных правовых актах, в основном регулирующих деятельность общественных объединений. Так, например, нормы ст. 8 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» под организационной структурой понимают отделение, филиал, представительство международного общественного объединения. При этом в этой же статье указывается на то, что организационные структуры – это обособленные подразделения общественной организации, которые могут наделяться правами юридического лица.

Нормы ст. 7 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. «О республиканских государственно-общественных объединениях» (далее – Закон о государственно-общественных объединениях) под организационной структурой понимают обособленное структурное подразделение как наделенное, так и не наделенное правами юридического лица.

Вместе с тем следует отметить, что «термин организационная структура» не может применяться в отношении обособленных структурных подразделений юридического лица, и, следовательно, в белорусском законодательстве, регулирующем деятельность общественных объединений различных видов, допущена существенная терминологическая ошибка.

Так, термином «организационная структура» (англ. *Organizational structure*) обозначают документ, схематически отражающий состав и иерархию подразделений организации. Организационная структура устанавливается исходя из целей деятельности и необходимых для достижения этих целей подразделений, выполняющих функции, составляющие бизнес-процессы организации. Организационная

структура определяет распределение ответственности и полномочий внутри организации. Как правило, она отображается в виде организграммы – графической схемы, элементами которой являются иерархически упорядоченные организационные единицы (подразделения, должностные позиции) [10].

Применительно к деятельности юридических лиц может иметь место единственно верный термин – структурное подразделение, в том числе обособленное структурное подразделение.

Определение понятия «структурное подразделение» в законодательстве Республики Беларусь закреплено в одном нормативном правовом акте, не считая нескольких постановлений Министерства обороны Республики Беларусь, – в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 13 мая 1997 г. № 471 «Об утверждении Положения о порядке и условиях исчисления стажа государственной службы». Для целей указанного постановления под структурным подразделением организации понимается официально выделенная ее самостоятельная часть, в том числе обособленное подразделение, возглавляемая руководителем, подчиненным непосредственно руководителю организации (его заместителям), главным специалистам организации.

Нормы ст. 51 ГК допускают создание на территории Республики Беларусь обособленных структурных подразделений юридических лиц – филиалов и представительств, а ст. 51¹ – представительств иностранных организаций. При этом как филиалы и представительства юридических лиц Республики Беларусь (ст. 51 ГК), так и представительства иностранных организаций (Положение о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2018 г. № 408 «Об утверждении Положения о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций, внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу отдельных структурных элементов постановлений Совета Министров Республики Беларусь») статусом юридического лица на территории Республики Беларусь не наделяются.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что термин «организационная структура», обозначающий документ, схематически отражающий состав и иерархию подразделений организации, не может быть применен в отношении обособленных структурных подразделений профессиональных союзов, которые (обособленные

структурные подразделения) к тому же не могут обладать статусом юридического лица, что противоречит правовой конструкции и предназначению обособленного структурного подразделения. При этом в качестве обособленных структурных подразделений могут выступать филиалы и представительства. Другие виды обособленных структурных подразделений ГК не предусмотрены и, следовательно, не могут иметь место.

Наш вывод сделан с учетом того замечания, что термин «организационная структура» применен неверно, в том числе и в нормах п. 4 ст. 51 ГК, который был введен в ГК Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», вступившим в силу через шесть месяцев после его официального опубликования. Следует также отметить, что как таковой термин «организационная структура» в значении обособленного подразделения юридического лица в ГК был введен в 2006 г. Законом о государственно-общественных объединениях, которым в ГК была введена ст. 117¹ и п. 3 ст. 277. До этого момента ГК термином «организационная структура» не оперировал.

Необходимо отметить, что нормы ст. 55 ГК России указывают только на два вида обособленных структурных подразделений – представительства и филиалы. При этом ГК России не содержит термин «организационная структура» как термин, значение которого не имеет юридической составляющей.

Такое же содержание имеют нормы ст. 61 Гражданского кодекса Республики Армения от 28 июля 1998 г. и нормы большинства других ГК бывших республик СССР.

Проведенный анализ очевидно свидетельствует о том, что примененный в Законе о профсоюзах и в иных нормативных правовых актах, регулирующих процедуру создания и государственной регистрации профессиональных союзов, термин «организационная структура», в первоначальном своем значении обозначающий документ, схематически отражающий состав и иерархию подразделений организации, не может применяться для обозначения обособленных структурных подразделений как профсоюзов, так и других юридических лиц, и, соответственно, организационная структура не может обладать каким-либо правом вообще и вещным правом в отношении имущества в частности.

Изложенное свидетельствует о необходимости изменения терминологического аппарата нормативных правовых актов Республики Беларусь в части указания в них на организационную структуру как обособленное подразделение юридического лица, в том числе

нормативных правовых актов, определяющих правовое положение профессиональных союзов, процедуру их создания и государственной регистрации.

В качестве положительного опыта можно привести Закон о профсоюзах России, в соответствии с нормами ст. 8 которого организации профсоюзов, включая первичные, являются организациями со статусом юридического лица.

В частности, следует признать целесообразным закрепление в Законе о профсоюзах закрытого перечня видов профсоюзных организаций, которые могут создаваться на территории Республики Беларусь в правовой форме общественных организаций, т. е. признание за каждым видом профсоюзов начиная с первичных профсоюзных организаций статуса юридического лица, разрешив им, если это предусмотрено уставом соответствующего профсоюза, создавать филиалы и представительства. В указанном случае вопрос о вещном праве, на котором у таких организаций может находиться балансовое имущество, будет решен однозначно – на праве собственности. При этом в отношении имущества филиалов и представительств профсоюзных организаций также действуют вполне определенные нормы Гражданского кодекса.

Вместе с тем следует отметить, что процедура внесения изменений в нормативные правовые акты, в том числе и в Закон о профсоюзах, достаточно протяженная во времени, что может не соответствовать существующим потребностям оперативного правового регулирования имущественных отношений, возникающих между республиканскими профсоюзами и созданными ими «организационными структурами».

Для целей оперативного решения вопросов правового регулирования имущественных отношений между республиканскими профсоюзными организациями и созданными ими «организационными структурами» на уровне уставов республиканских профсоюзов, по нашему мнению, следует воспользоваться правовыми возможностями, предоставленными нормами ст. 5 ГК, и по аналогии закона применить к возникающим между ними имущественным отношениям нормы, регулирующие отношения между республиканскими государственно-общественными объединениями и их «организационными структурами».

В частности, в соответствии с нормами ст. 11 Закона о государственно-общественных объединениях республиканские государственно-общественные объединения являются собственниками их балансового имущества, включая имущество, переданное созданным ими организационным структурам. Исключение составляет имущество, приобретенное за счет государственных средств, на которое распространяется право собственности Республики Беларусь или ее административно-территориальных единиц.

При этом согласно нормам анализируемой статьи, организационные структуры республиканских государственно-общественных объединений реализуют правомочия собственника на закрепленное за ним имущество в пределах, определенных законодательством, уставами объединений и положениями об организационных структурах.

В частности, пределы распоряжения имуществом организационных структур республиканских государственно-общественных объединений определены нормами ГК, что отмечалось выше. Так, согласно нормам п. 4 ст. 51 ГК, правовое положение организационных структур республиканских государственно-общественных объединений определяется с учетом особенностей, установленных законодательством.

В соответствии с нормами п. 3 ст. 277 ГК имущество республиканского государственно-общественного объединения, закрепленное за его организационными структурами в виде юридического лица, по общему правилу принадлежит им на праве оперативного управления. Вместе с тем приведенные нормы, являясь диспозитивными [11], допускают возможность изменения их содержания уставом. В том случае, если организационная структура владеет, пользуется и распоряжается имуществом на праве оперативного управления, на нее распространяют действие нормы ст. 279, 280 и п. 2 ст. 281 ГК, что следует из норм ч. 2 п. 3 ст. 277 ГК.

Приведенные нормы, в соответствии с нормами ст. 5 ГК, следует применить к организационным структурам профсоюзных организаций, и, соответственно, в уставах республиканских профсоюзов закрепить нормы, согласно которым:

– республиканские профсоюзные организации имеют право создавать организационные структуры (с правами или без прав юридического лица, но, по нашему мнению, лучше без прав юридического лица, что в большей степени соответствует гражданскому законодательству Республики Беларусь), которые действуют на основании положения, утвержденного республиканским профсоюзом (следует перечислить, какие именно организационные структуры в соответствии с нормами п. 4 ст. 2 Закона о профсоюзах);

– республиканские профсоюзные организации передают созданным организационным структурам имущество, необходимое для выполнения возложенных на них задач;

– имущество, переданное организационным структурам, находится на праве собственности у создавших их республиканских профсоюзных организаций;

– организационные структуры республиканских профсоюзных организаций владеют, пользуются и распоряжаются имуществом на праве оперативного управления в пределах, определенных законодательством и положением об организационной структуре.

При этом, по нашему мнению, положение об организационной структуре профессионального союза должно быть типовым, утвержденным высшим органом управления Федерации профсоюзов Беларуси, что придаст ему соответствующую значимость.

Применение правовых норм, регулирующих имущественные отношения, возникающие между республиканскими государственно-общественными объединениями и их организационными структурами, к имущественным отношениям, возникающим между профсоюзными организациями и их организационными структурами, в соответствии с нормами ст. 5 ГК возможно по следующим основаниям.

Так, аналогия закона как способ преодоления пробелов в правовом регулировании [12], согласно нормам п. 1 ст. 5 ГК, применяется в тех случаях, когда, во-первых, имеется общественное отношение, по своим признакам подпадающее под понятие предмета гражданско-правового регулирования, т. е. по своей сути являющееся гражданско-правовым, во-вторых, отсутствуют нормы гражданского права, предлагающие определенную модель поведения субъектов экономической деятельности в складывающихся фактических обстоятельствах, или не противоречащее нормам гражданского права соглашение указанных субъектов о своих правах и обязанностях, в-третьих, существуют закрепленные в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства нормы, опосредующие сходные общественные отношения.

Следовательно, в процессе принятия решения о применении аналогии закона необходимо установить следующие обстоятельства:

– определить соответствие общественного отношения, подлежащего урегулированию, признакам гражданско-правовых отношений;

– исключить наличие в системе нормативных правовых актов гражданского законодательства правовых норм, опосредующих соответствующее общественное отношение;

– выявить закрепленные в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства правовые нормы, опосредующие другое общественное отношение, схожее с отношением, подлежащим урегулированию, в существенных признаках;

– установить, что применение подобранных норм-предписаний к участникам соответствующего общественного отношения не противоречит его существу.

Исходя из приведенных критериев применения аналогии закона можно констатировать следующее.

1. Профессиональные союзы в соответствии с нормами ст. 1 Закона о профсоюзах являются общественными организациями, правовая основа создания и деятельности которых, на что указывалось выше, закреплена в ст. 117 ГК. Приведенное обстоятельство свидетельствует о гражданско-правовой природе как непосредственно профсоюза, так и складывающихся в процессе его деятельности как юридического лица общественных отношений.

2. Общественные отношения, подлежащие урегулированию по аналогии, возникают между профсоюзами и созданными ими организационными структурами по поводу имущества и, являясь, следовательно, имущественными, подлежат правовому регулированию нормами Раздела II ГК, т. е. также являются гражданско-правовыми.

3. Ни ГК, ни Закон о профсоюзах, как и другие нормативные правовые акты системы гражданского законодательства, не содержат норм, определяющих вещное право, на котором профсоюз может передавать имущество созданным им организационным структурам. При этом согласно нормам п. 4 ст. 51 ГК, что отмечалось выше, правовое положение организационных структур общественных организаций, следовательно, и профсоюзов, определяется с учетом особенностей, установленных законодательством.

4. Правовой основой создания и деятельности республиканских государственно-общественных объединений является ст. 117¹ ГК, нормы которой признают республиканские государственно-общественные объединения некоммерческими организациями, основанными на членстве.

5. Таким образом, и профсоюзные организации, и республиканские государственно-общественные объединения являются некоммерческими организациями, основанными на членстве. Основное отличие состоит в составе возможных учредителей и возложенных на оба вида некоммерческих организаций задач.

Республиканские государственно-общественные объединения создаются для решения возложенных на них государственно значимых задач, а профсоюзные организации – с целью защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов своих членов, что также можно признать государственно значимой задачей.

При этом:

- и республиканские профсоюзы, и республиканские государственно-общественные объединения являются собственниками имущества, находящегося у них на балансе;

- оба вида некоммерческих организаций имеют юридически обеспеченную возможность создания своих «организационных структур» и передачи им части имущества, находящегося у названных организаций на праве собственности;

- на то, что правовое положение «организационных структур» общественных объединений и республиканских государственно-общественных объединений определяется с учетом особенностей, установленных законодательством, указано в одном пункте одной статьи (п. 4 ст. 51 ГК);

- и республиканские государственно-общественные объединения, и республиканские профессиональные союзы регистрируются Министерством юстиции Республики Беларусь;

- оба вида объединений имеют свою символику;

- в случае прекращения деятельности имущество, находящееся на праве собственности и у профсоюзов, и у республиканских государственно-общественных объединений, за исключением имущества, на которые имеют имущественные права Республика Беларусь или ее административно-территориальные единицы, направляется на выполнение уставных целей и не может быть перераспределено между участниками (учредителями) анализируемых некоммерческих организаций.

Изложенное с достаточной убедительностью свидетельствует о том, что:

- отношения, возникающие в процессе создания и деятельности как профсоюзных организаций, так и республиканских государственно-общественных объединений, в том числе в процессе создания ими своих организационных структур, являются гражданско-правовыми и сходными отношениями;

- это позволяет в условиях отсутствия в Законе о профсоюзах и ином соответствующем законодательстве правовых норм, регулирующих имущественные отношения, возникающие между профсоюзами и созданными ими организационными структурами, на основании норм ст. 5 ГК применить к отношениям между профсоюзами и их «организационными структурами» правовые нормы, регулирующие сходные общественные отношения, возникающие между республиканскими государственно-общественными объединениями и созданными ими «организационными структурами».

При этом право оперативного управления, подлежащее применению к организационным структурам профсоюзов, является ограниченным вещным правом, наиболее полно соответствующим как целевому назначению имущества, передаваемому его собственником созданным им «организационным структурам», так и интересам собственника такого имущества, который в рамках права оперативного управления может устанавливать направления использования имущества «организационными структурами» профсоюзов, контролировать его целевое использование и, при необходимости, изъять у «организационной структуры» неиспользуемое, неэффективно используемое или используемое не по назначению имущество, вернув его в свое фактическое господство.

Заключение

Проведенное исследование в целом позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1. Закон о профсоюзах принят в 1992 г., до принятия Гражданского кодекса Республики Беларусь 7 декабря 1998 г., в период действия закона Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. «О предприятиях».

2. Несмотря на то, что в Закон о профсоюзах на протяжении периода его действия семь раз вносились изменения и дополнения (последние – 13 июля 2016 г.), отдельные нормы Закона о профсоюзах следует признать не соответствующими системе гражданского законодательства, современному уровню развития белорусского общества, в том числе с учетом участия Республики Беларусь в международной организации региональной экономической интеграции «Евразийский экономический союз» (далее – ЕАЭС), созданной в том числе с целью обеспечения в государствах ЕАЭС свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также стремления Республики Беларусь к построению на своей территории экономики шестого технологического уклада.

3. Проведенное исследование свидетельствует о том, что в настоящее время назрела объективная необходимость разработки и принятия нового Закона о профессиональных союзах, органично вписывающегося в систему гражданского законодательства и соответствующего современному развитию белорусского общества и государства, в том числе как государства – члена ЕАЭС, а также месту республиканских профессиональных союзов в белорусском обществе, тому важному значению, которое их деятельности придает государство.

Список использованных источников

1. Маньковский, И. А. Республика Беларусь как субъект гражданского права: теоретико-прикладной аспект / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2009. – № 2. – С. 41–45.
2. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – изд. 2-е, стереотип. – Минск : Межд. ун-т «МИТСО», 2015. – Т. 3 : Личные и вещные права. – 392 с.
3. Маньковский, И. А. Гражданско-правовой статус профессиональных союзов / И. А. Маньковский // Роль профсоюзов в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18 марта 2010 г., г. Минск / Междунар. ин-т трудовых и социальных отношений. – Минск : УО ФПБ «МИТСО», 2010. – С. 150–155.
4. Маньковский, И. А. Юридические лица: научно-практическое исследование сущности и современного правового положения : монография / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2009. – 304 с.
5. Маньковский, И. А. Глава 13 «Общие положения» Гражданского кодекса России и Беларуси: научно-практическая характеристика нормативного материала / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Право и глобальный социум. – 2018. – № 1. – С. 33–46.
6. Вабищевич, С. С. Особенности содержания права хозяйственного ведения и права оперативного управления / С. С. Вабищевич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2018. – № 1. – С. 20–28.
7. Маньковский, И. А. Декреты и указы Президента Республики Беларусь как правовое средство оперативного регулирования имущественных отношений / И. А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 9. – С. 61–64.
8. Маньковский, И. А. Толкование по объему как вспомогательный прием уяснения действительного смысла норм гражданского права / И. А. Маньковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2017. – № 3. – С. 82–86.
9. Маньковский, И. А. Научно-практическая характеристика системы гражданского законодательства / И. А. Маньковский // Вест. молодеж. науч. об-ва. – 2004. – № 4. – С. 31–39.
10. Баязид I [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 12.11.2018.
11. Маньковский, И. А. Диспозитивные нормы в системе норм гражданского права: функции и пределы применения / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2017. – № 1. – С. 116–128.
12. Маньковский, И. А. Аналогия как способ преодоления пробелов в гражданско-правовом регулировании / И. А. Маньковский // Право бу. – 2013. – № 5. – С. 51–54.